

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Путь нижнего. Алеша. Часть 1

Пробуждение было неприятным.

Алексей пришел в себя в темноте.

Попытался открыть глаза, но не получилось, на веках и на лице ощущалось что-то плотное...

Повязка, что ли? Точно, это, наверное, ткань!

Открыл рот, в горле сухость, как кошки нагадили. Язык бумажным свертком шевелился во рту, касался шершавых, чуть потрескавшихся губ.

— Ааааээээ... — Глубокомысленно сказал Алексей, с силой выталкивая воздух из легких.

Потянулся, чтобы сбросить с лица тряпку, и не смог совершить движения. Рука дернулась и застыла. Правая рука. Левая рука тоже. И ноги совершенно не слушались его...

— Вот попал. — Сказал он в пустоту. Вернее, это ему показалось, что он так сказал, а на деле-то прозвучало что-то вроде «ооотаал».

Сосредоточился, снова попробовал.

— Вотоал. Воооал. Воал. Вал. Вот попал! Вот попал-то! — Звуки собственного голоса почему-то разбудили панику. Алексей рванулся, один раз, другой, пытаясь выдрать руки, пытаясь встать. Не пускало что-то в локтях и запястьях, мешалось что-то на груди и на животе. Хуже того, головой тоже нельзя было особо подрыгать, что-то держало за лоб.

— Аааа! Аааатпустите меня! Что такое? Что происходит?! — Он поначалу говорил тихо, но потом все громче и громче, рывки усиливались, мир вокруг ходил ходуном, но к результату это не приводило. Эластичные оковы поддавались его рывкам, становившимся все сильнее и сильнее, но стоило чуть расслабиться, как путы возвращали его тело обратно, туда, к чему оно было прикреплено.

Сколько это продолжалось, он не знал. Просто в один миг оказалось, что иссохшееся горло не способно издавать звуки, а мышцы не просто ноют, а буквально отваливаются от усталости. С путями бороться было крайне нелегко.

Он успокоился, просто лежал, тяжело переводя дыхание. Накопил сил, снова попробовал вырваться, устал, замер. И ещё подергался, но уже больше для порядка. Успокоился.

Сами собой мысли свернули на анализ того, что его окружает.

Он лежал на чем-то не очень мягком, что-то вроде широкой больничной койки, распятый на спине, ноги разведены тоже, голова на низком возвышении. Руки в стороны примерно под сорок пять градусов, ограничены в запястьях и локтях, ладони прижаты вниз. Ноги ограничены в лодыжках и выше коленей. На животе широкая полоса, полоса посвободнее на горле, на лбу полоса жесткая, прихватывает петлей под подбородком, чтобы невозможно было от нее избавиться. Глаза завязаны чем-то вроде марлевой повязки, света под них не проникает. И... Ещё, самое главное. Он совершенно голый. Ветерок, гуляющий по помещению, касался его обнаженного тела. Живота, груди, ног, щек, гениталий.

И тишина вокруг. Только где-то далеко слышно, как капаят капли. Кап. Кап. Кап. Медленно так.

— Эй, есть тут кто-нибудь? — Хрипло спросил он. — Вы ж зачем меня поймали, чтобы голодом уморить? Есть хочу и пить! Эй, ау!

Нет ответа.

Алексей погрузился в тишину.

Ватная тишина, спокойствие, только медленная, размеренная капель.

Кап. Кап. Кап.

Кап. Кап. Кап.

Спустя полвека что-то изменилось. Скрип, ветерок коснулся холодом груди и бедер.

— Ну, как тут наши дела? — Раздался нежный, приятный женский баритон.

— Что происходит? — Вытолкнул из горла хрип Алексей. Конечно, понять его не смогли бы, хрип он и есть хрип, но женщина, казалось, и не интересовалась его словами.

— Не надо волноваться, малыш. — Его груди коснулись нежные женские пальчики. — Мы тебя похитили. Ты не волнуйся... — Пальчики пропутешествовали вниз по его груди к животу... — Мы тебя не обидим, верно?

— Отпустите меня, суки! — Алексей дернулся в путах из всех своих оставшихся малых сил. — Какого черта вы меня...

— Если будешь себя хорошо вести и не будешь выебываться. — Сказала другая женщина.

Резкий, властный голос.

— Да пошла ты на...

— Неправильный ответ! — Информировала его Властная. И ударила его по яйцам, ладонью, наверное.

— Аaaa! Сука!

Еще один удар.

— Аaa!

И ещё. Женщина била не торопясь, не давая болевым ощущениям наложиться одно на другое, не сливая их в одно. Так было гораздо больнее.

— Ай! Аaaaa... Твари... Гады... Фашисты... Ай! Ай! Ай!

Вдруг это кончилось.

— Не заткнешься, то будет ещё. — Сказала Властная. — Ты понял?

Алексей замолчал, тяжело дыша. Да что они позволяют себе, твари! Да вот только пусть он вырвется, да он тут все, всех и везде переломает! А этой гадине...

— Ай! — Ещё один удар.

— Я спросила, ты понял?

— Да! Да! — Против своей воли выдохнул Алексей.

— Вот видишь, как просто. — Голос Властной чуть смягчился. — Каждый раз, когда ты будешь вести себя плохо, мы будем тебя наказывать. Вот так...

Алексей инстинктивно сжался, ожидая боли снизу, но его грудь крест-накрест перечеркнули удары хлыста, быстро, один за другим.

— Или так. На этот раз снова по яйцам, но уже не так сильно. Твердая рука сжала его яички и стала медленно, уверенно их сдавливать.

— Понял, я понял! Я понял, понял, понял! — Закричал Алексей.

— Не ори. — Сказала Властная. — Он твой. Звук шагов.

— Тебе даже понравится... — Уверила его Ласковая. — Ничего страшного с тобой не случится, малыш, мы просто немного поиграем с тобой и отпустим... — Пальчики гладили его голову, ласкали ему грудь и бедра. — Хороший малыш, ма-алыш...

Голос чуть затягивал букву «а», в других условиях Алексей назвал бы это очень эротичным, но не сейчас, когда от холода, боли и страха его член норовил нырнуть обратно в живот.

— Калечить не будем, о следах не бойся, все разумно, безопасно и почти добровольно...

Вокруг хихикнули. Два... Или три голоса?

— Что вы собираетесь со мной сделать? — Как Алексей не старался, его голос дрогнул.

Он усиленно пытался вспомнить, как сюда попал. Помнил пару в институте, помнил тяжесть рюкзака в руках, а вот что дальше? Не на паре же его схватили? Туман, как туман в голове, и мышцы болят все, долго без движения был.

— Сюрприз. — Буркнула Властная. Кто-то другой хмыкнул. Нет, их тут точно три!

— Ничего страшного, малыш, ма-алыш!

Алексей дернулся.

— Дай-ка я! — Сказала Властная. Свистнул хлыст, Алексея обожгло. Сначала грудь, потом бедра, икры, ступни... Последнее было больнее всего. Но закричать он не успел, сильные пальцы, сжимавшие недавно его мошонку, сжали ему рот, и втолкнули внутрь кляп.

Оставалось только мычать.

— Десять ударов. — Сказала Властная. — И девять!

Два удара крест накрест обожгли ступни. Алексей дернулся, замычал, сжимая зубами резинку.

— И восемь! — Снова два удара.

На пятом Алексей был на все готов, только бы это прекратилось. Ступни жгло, ноги инстинктивно дергались, стараясь уйти от жала хлыста, в голове мелькало, что больше ни за что, никогда... — — — ---Мммм! Аaaa!

— И один!

Алексей сжался, но на этот раз удар был нанесен куда-то рядом, по его ложу.

Уф, неужели кончилось? Неужели все?

Два раза свистнул хлыст, пятки обожгло.

— Промახнулась. — С сожалением сказала Властная. — Ну, что молчишь? А?

— Кляп. — Сказал третий голос.

— Точно.

Когда вытащили кляп, Алексей судорожно пытался вздохнуть. Пятки болели, жгло все тело, а при попытке сказать что-то грубое само собой вырвалось униженное...

— Пожалуйста... Прошу вас...

— Вот видишь. — Властный голос был удовлетворен.

«Поймаю суку» — Билось в голове у Алексея. «Только поймаю, наизнанку, наружу выверну!»

— Объяснишь ему?

— Отчего нет? — Сказала третья. Спокойный голос, невыразительный какой-то. — Слушай внимательно. К нам обращаться на Вы и с почтением. Не сопротивляться. За послушание получишь ещё бастинадо...

«Бастинадо — это когда хлыстом по ногам! — Догадался Алексей. — Придумали, сучки! Милиции на вас нет!»

— ... сначала десять раз. При третьем и четвертом послушании пятнадцать раз. При пятом двадцать. До шестого лучше не доводи, потому как займусь тобой я. Возьму флоггер... Что такое флоггер, Алексей решил не спрашивать.

— ... и буду бить тебя по члену так же, как сейчас ты получал по пяткам...

Алексей вздрогнул. И он очень надеялся, что его мучительницы этого не увидели.

— В общем, займусь твоим НАСТОЯЩИМ воспитанием. Понятно?

— Да кто вы такие-то? — Застонал он неожиданно сам для себя. — Что вам от меня надо?

Его лицо поймали сильные пальцы, внутрь вставили резиновый кляп.

Алексей закричал, что он все понял, что он больше не будет, что он никогда и не думал, что он только уточнить... Но вместо этого раздалось только истеричное

— Ммм!

А в ответ ему:

— И девять! И восемь!

Когда кляп вынули, Алексея прорвало.

— Пожалуйста, не надо, я сделаю все, что вы скажете, я больше не буду...

— Заткнись. — Сказала Властная.

И он замолчал, как пробку воткнули.

— К нам обращаться с почтением. На Вы. Не сопротивляться. Не перечить. Выполнять все, что тебе говорят старшие. Без разрешения рта не открывать. — Размеренно перечислила Спокойная. — Наказания — пятнадцать бастинадо следующие два раза, двадцать бастинадо на третий, и на моё усмотрение потом. Что именно не понятно?

— Все, все понятно! — Судорожно сказал Алексей. — Я могу спросить? Пока сильные пальцы ловили его рот, он успел вытолкнуть, выплюнуть из себя слова прощения, уверения, что не надо, что он больше не будет никогда никогда, что он будет послушным и хорошим мальчиком... Но не помогло.

— Спрашивай. — Разрешила ему Спокойная.

— Что со мной будет? — Ничего страшного, если ты будешь нас слушаться. Живым отпустим, и целым, обещаем... Верно, девочки?

Девочки хмыкнули.

— Ещё что хочешь спросить? Впрочем, стоп. Хватит вопросов. Заболтались мы с тобой, а время идет. Подготовишь его?

— Конечно. — Сказала Ласковая.

— Ну, мы пошли тогда.

— Если нужно, зови. — Сказала Властная. Алексей вскрикнул, когда свистнул хлыст, но удар не попал по нему, а попал по ложу с противным звуком «фффыть!»

Ветерок, скрипнула и хлопнула дверь.

— Приступим. — Задумчиво сказала Ласковая. Отошла в сторону, что-то там перебирая. Алексей вслушивался в каждый звяк. Наверное, это какие-то инструменты, длинные, блестящие, в марлевом полотенце, лежат в глубоком кювете...

Зажужжала машинка для стрижки, коснулась его головы.

— Эй, что вы... Аааааай! — Шлепок по яйцам. Алексей прикусил губу.

Его остригли, сначала голову, потом растительность на груди и под мышками, не забыли и про лобок.

На руку плеснула вода

— Не горячо?

— Чуть-чуть! — Признался Алексей.

— Так? — Терпимо.

Его тело окатили из душа. Голову, грудь, подмышки, мыли все.

Холодное коснулось его промежности. В его лобок и грудь начали что-то втирать, холодное, легкое. Мыло? Пену?

Пену для бритья, он узнал эти ощущения, когда безопасной бритвой принялись выбривать

ему промежность. Лобок, корень члена, яйца, бедра. Даже про попу не забыли, область ануса обработали, казалось, тщательнее остального.

— Красавец! — Сказали ему, покачав рукой из стороны в сторону член. — Ну, ну...

Член, почуввав нежные прикосновения, начал быстро вставать.

— Рано ещё. — Член ласково потрепали, а потом плеснули прохладной водой на яйца.

Эрекция пропала.

Обладательница голоса чуть отделилась. Скрип, перешедший в скрежет, и Алексей ощутил, как его ложе пришло в движение.

— Не бойся... Расслабься, малыш!

Алексей просто не успел ничего сделать. Его ложе меняло положение в пространстве, а вместе с ним меняло положение в пространстве его тело. Миг, и он полусидит, ноги согнуты в коленях и задраны вверх, руки по прежнему раскинуты, задница нависла над пустым пространством, его держат только ремни на бедрах.

— Не бойся, ма-алыш... — Он ощутил, как прямо к центру его гладко выбритой задницы, прямо к анусу касается что-то... Липкое, холодное...

— Аааай! Ой! Аааа! За что? Аааа! — Два шлепка по яйцам, с отмашкой.

— Айуууу...

— Не бойся, ма-алыш! Расслабься, ма-алыш! Это всего лишь клизма! Ну-ну-ну! А то позову кое-кого... — Голос стал игривым, — и получишь серьезно!

В этот момент Алексей понял, что сопротивляться больше не будет. Ну его на фиг. Ступни до сих пор отдавались в бедра и выше, аж до живота и позвоночника. К тому же, если разозлить его пленителей (или пленительниц), они могли бы придумать и нечто более интересное, как и обещали... Что именно, даже думать не хотелось. Искалечат ещё... Ну на фиг, не съедят же!

Зажурчала вода, проникая внутрь прямой кишки. Когда воды стало достаточно, кончик клизмы выдернули, а на живот его сильно надавили. Алексей опорожнился.

— Бууур! Бульк!

— Ой! — Сказал он.

Голос снова заверил его, что ничего страшного. Ощутимо запахло дерьмом, а его ополоснули душем, и в попу снова воткнулся наконецник клизмы.

— Потерпи, ма-алыш...

Клизму ему сделали несколько раз, в последний раз из нутра прошла простая вода, но обладательница голоса не успокоилась, сделала ещё раз, и сочла достаточным. Алексея снова ополоснули душем, намылили и смыли промежность. Отвратительный запах дерьма пропал, появился едва ощутимый аромат мыла с ландышами.

Его вымыли и вычистили всего, с макушки и до пяток, напоследок обдали теплым воздухом из фена. Ложе было просто чудом, оно могло поворачиваться и туда, и сюда, ставя его в самые разные положения. Воду не впитывало, как и прочие жидкости, оставалось всегда одной температуры, но вырваться с него было просто невозможно.

Наконец настал момент, когда от него отстали.

Ласковая довольно вздохнула, такое ощущение, что полюбовалась своими трудами, и вышла. Вернулась, и накинула на него большую легкую простыню. Алексей ощутил легкий укол в руку, и моментально уснул.

Пробуждение было быстрым.

— Ого, кто тут у нас? — Раздался голос Властной. — Вот это да, так подготовить!

— Мои поздравления! — Сказала Спокойная.

Повязку с него так и не сняли, как и оковы. Он по прежнему был прикован к ложу. Но помещение было уже другим, большим, и, кажется, светлым. И место в пространстве он занимал другое, как бы полусидячее, полустоячее, лицом к публике.

Знать бы, сколько из тут... По прежнему трое? Нет, кажется, слышится ещё чье-то дыхание, но... — Представляю вам... — Ласковая сделала паузу. — Нашего нового мальчика. Его зовут... Алеша. Алеша, скажи нам «Здравствуйте».

— Здравствуйте. — Как можно вежливее сказал Алексей. Бастинадо больше не хотелось, а кто знает, сколько их там и что они могут придумать.

— Алеша, расскажи о себе. Сколько тебе лет? — Не отставала Ласковая.

— Двадцать один.

— Чем ты занимаешься в жизни?

— Учусь в институте, на четвертом курсе уже. Раньше занимался спортом... — Полгода в секцию ходил, но вот что-то вырвалось. — Иногда пишу рефераты и курсовые за деньги. Не опаздываю, часто. Мне нравится компьютерные игры и природа...

— Достаточно! — Его рот прикрыли ладошкой.

— Какой милый мальчик. — Сказала Спокойная. — И как замечательно подготовлен!

Повторно мои поздравления!

— Без вас бы не справилась... — Поскромничала Ласковая. Алексей мысленно выругался матом.

Его коснулись пальцы, пробежались по груди, подмышкам, пощекотали, заставив извиваться и вызвав довольное хмыканье Строгой. Кто-то потрогал его член, грубо обнажил головку — наверное, это была Властная. Кто-то мял бедра, бицепсы, кто-то смотрел рот, щупал зубы, заставлял высунуть язык. Его ущипнули за соски, стеганули хлыстом. Властная сунула ему в рот два своих пальца и заставила их сосать, чем Алексей и занялся. Рот быстро устал, подбородку текла слюна, но бастинадо не хотелось. Сколько их там будет-то уже, пятнадцать или двадцать? Да даже десять и не хочется! Так что Алексей старательно работал языком, облизывая сильные не по женски пальцы. — А у тебя были девушки? — Вдруг спросила Ласковая.

Пальцы отодвинулись от его рта, схватили за подбородок.

— Дддда... — Неуверенно начал было говорить Алексей, сам осознавая, как это жалко звучит, и вдруг понял, что сейчас будет...

— Ты нам не врешь, Алеша? А нам кажется, что ты нам соврал... А за это тебя надо... Что?

— Наказать. — Раздался голос Властной.

— Неет, пожалуйста, не надо, я... — Алексей кричал и сам не узнавал себя. Что же с ним такое творится, неужели... А будь оно все не ладно, пяткам и так досталось, не хочу!

— Хм, ему и так досталось сильно... — Задумчиво сказала Властная, впихивая в рот Алексея кляп. — Может, попробовать что-то иное?

— Бастинадо. — Сказала Строгая. — Ещё два раза мальчику осталось, а потом...

Алексей похолодел.

— Но ведь «не врать» договора не было.

— И то верно. — С неохотой сказала Строгая.

— А попа у него ничего. — Властная что-то сделала с ложем, и теперь задница Алексея нависала над полом так, словно при клизме. — Дырка узкая... — Её палец коснулся его ануса.

— Ммм... Какой гладенький.

— Хочешь его выебать? — Спросила Строгая.

— Да... Скажи ещё, что ты не хочешь...

— Подумаю. Ну что... Начнем?

— Давай!

— Ммммффф! — Сказал Алексей. Ложе пришло в движение. Его опрокинули на спину, на грудь кто-то сел. Резко запахло женщиной... Алексей никогда не знал этого запаха, но понял, что сейчас на нем сидит женщина, может, чуть полноватая, но сильная, бедра сжимали ему грудь так, что дышать было трудно.

— Где же... — Пробормотала Властная. — Чур я первая.

— Хорошо уж, развратница! — Это Строгая. Голос её был близок, Строгая сидела на Алексее верхом. Она сместилась, развернулась, уселась попой Алексею на живот, задрала и прижала к груди ему ноги. Сильно и больно.

— Мальчик сейчас станет нашей девочкой... — Зло проворковала Властная.

Алексей дернулся, когда ощутил давление на его анус.

Миг, и в его попу что-то проникло. Тонкое, скользкое, настойчивое, живое. Медленным, но сильным и ровным усилием преодолело сфинктер, ушло, оставив дырочку свободной. Миг, ощущение холода, опять в попе что-то лишнее, вталкивает внутрь прохладную смазку. Опять ушло, новая порция смазки внутрь, и снова, и снова. Давление на сфинктер усилилось, и вот, при очередном проникновении, оно не ушло, а стало, извиваясь, пробиваться глубже. Не быстро, но неостановимо.

— Ммм! — Замычал Алексей. Очень хотелось в туалет по-большому, палец — а это был именно палец, как он понял — всю хозяйничал в его попке. Ощущения, словно вот-вот обкакаешься. Только какать нечем, все с клизмой вышло.

— Тихо, тихо, тихо, ма-алыш! — Алексея погладили по голове, нежно взъерошили волосы, коснулись губами шеи, чуть прикусили мочки ушей... Это вызвало целый каскад новых ощущений, как удар током в центр удовольствия. По телу пробежали предательские мурашки, неприятные позывы отошли на второй план.

Палец вышел, и вновь вернулся со смазкой. Нет, не один палец! Два! Два уже пальца растягивали его задницу, шебуршились там.

— Тшшш... — Губы касались его лица, шеи, ушей, рука ласкала соски и низ живота. Член стоял, каменный стояк уже причинял боль.

Вдруг ноги его отпустили, с живота исчезла тяжесть, а из попы лишний предмет. Строгая ушла, но ноги свободны остались недолго, их подхватили и задрали в прежнее положение.

Теплая ладошка коснулась его гладких яиц, нежно провела по ним, подняла снизу горстью, покатала... Исчезла. Что-то острое, живое коснулось каменной от прилившей крови головки.

Потом ещё, ещё, ушло, искусно лаская ему яички, а потом его член попал в плен то ли пальчиков, то ли чьих-то горячих губ, не ясно. Насколько этот плен безжалостный, Алексей понял почти что сразу. Касания нежной кожицы головки вызывали бурю, просто ураган ощущений, долженствующих быть приятными, но сейчас они были просто острыми. Против своей воли он извивался, кричал, пытался избавиться от этого, но конца-краю этому не было. Его ласкали, искусно и безжалостно, выводя к грани возбуждения и не давая разрядки.

Причем не давать разрядки было их целью, член его обхватили под корень, сильно сжали, не давая кончить. Алексей мычал в кляп и метался в путах, попа его расслабилась, пропуская в

себя то, что туда направляли его мучительницы, из-под кляпа текла слюна, а по всему телу волны удовольствия и волны боли сплетались в причудливый океан, который вдруг разрядился, выстрелил, взбурлил обжигающей, горячей спермой...

— Аааах. — Выдохнул Алексей. Сколько продлилось это, он не знал. На гладко выбритом животе было мокро.

— Ну вот, ма-алыш...

И накатили ощущения в попе, где шуровал, кажется, уже не палец, а нечто... Иное.

— Хороший! Мальчик! — Сказала Властная. — Был! Хороший! Мальчик!

В попке что-то двигалось, вперед и назад... Член? Чужой мужской член? Да нет, слишком холодный и прямой для этого. Искусственный фаллос, Алексей слышал про такие. Женщины одевают их на себя, такие вот члены резиновые, ремешками крепят, за пояс, или на специальные трусы, а потом трахают ими мужчин. Страпон это называется.

Алексея как раз трахали страпоном. И, судя по судорожным вздохам и учатившимся движениям, трахающая его женщина получала несравненное удовольствие.

Попа просто болела, боль, не заглушаемая теперь ласками члена, пробивалась к его разуму. Кажется, он вскрикнул, а член, измученный ласками, и не думал падать. Более того, он становился все тверже и тверже, и кто-то со знакомым «ма-алыш» снова взялся за него, выводя несчастный орган в боевую готовность.

— Аааааа! — Закричала женщина, движения страпона в его попе прекратились, а на него упало женское тело. Алексей вдруг осознал, что оно обнаженное, ощутил грудь, соски, казалось, он бы мог сказать, что промежность гладкая, как коленка...

Властная чуть полежала, потом сдвинулось. Страпон резко вышел наружу, попку как огнем обожгло.

— Тише-тише, ма-алыш! — Сказала Ласковая. — Потерпи, ма-алыш, хороший малыш, хороший...

— Уууумф... — Сказал он, голос его сломался. Из глаз сами собой выступили слезы. Попа горела огнем, на душе было муторно, а не разряженный член колыхался в воздухе большой дубиной, которую снова трогали умелые пальчики.

Он попытался сказать что-то ещё, но ощущения вдруг захлестнули его с головой. Кажется, умелый пальчик в попке нащупал простату, надавил на неё, а другая рука мягко подвела его член к очередной разрядке. Удовольствие и стыд смешались в дикий коктейль, который бурлил по венам юноши. Мурашки бегали по телу, измученный член подрагивал, из глаз сами собой лились слезы.

— Готов, сучонок! — Удовлетворение Властной. Сильные пальцы снова раскрыли ему рот, вынули кляп. Алексей не успел и вздохнуть, как упругий язык проник ему в рот, лизнул небо, нос, губы.

— Ууу, сучка... Будешь наша! — Пощечина, вновь дикий поцелуй. — Попа готова, принимай только...

— Хватит. — Твердо сказал ласковый голос. — Спи.

Сознание Алексея заволочла темнота, укол он ощутил уже на грани сна и яви.

Пришел в себя Алексей около заброшенного дома, в своем районе. Кто-то усадил его на лавочку, в руки вложил рюкзак, бутылку с минералкой, которую Алексей сразу же ополовинил, давя сухость во рту.

Минут двадцать он приходил в себя, а потом, поднявшись, поковылял к дому, стараясь

опираться на ребро ступней. Подошвы болели! И ещё как!

Попа не болела, чуть болели мышцы, бывшие без движения, пару раз Алексей упал, но кое-как поднялся. Добрался до квартиры, своим ключом открыл дверь, и через ахи-охи родителей проследовал в свою комнату, упал на кровать. Попытался сбросить с себя ботинки... Ступни распухли, ботинки были не зашнурованы, кое-как одеты, и это получилось быстро. Потом сил хватило только на то, чтобы стянуть с себя джинсы, удивится отсутствию трусов, а потом он провалился в сон.

Конечно же, в милицию не обращался. Родителям, чтобы объяснить своё отсутствие целых двое суток, наврал о студенческом загуле. Те поверили, или сделали вид, что поверили.

Осторожные расспросы в институте ни к чему не привели. Все твердили, что Алексей прошел после пар, вошел в метро, вышел на станции пересадки, а дальше... А дальше темнота. Память очень неуверенно возвращала фрагменты. Кажется, он вышел из метро? Или нет?

Вопреки его опасениям, попа прошла почти сразу. Ходить было больно, но ступни потихонку зажили, не так уж и сильно им досталось, как казалось поначалу. Больше подводили мышцы, и в первые три дня было больно писать, но потом все прошло. По большому в туалет Алексей сходил нормально, дерьмо не провалилось в его штаны как только он об этом подумал.

Сфинктер не повредили, значит...

Через неделю все пришло в норму, и утром он ощутил неслабую эрекцию. Спросонья прикоснулся к члену, и быстро повел его на разрядку, представляя... Ах... Да что угодно! Но что-то не хватало, движения не приносили удовлетворения, и только когда Алексей невзначай коснулся своей попы, и засунул туда палец, сперма буквально фонтаном ударила в одеяло.

Со временем он маструбировал таким образом, одной рукой дергая член, а палец другой руки засовывал себе в податливый анус. Оргазм от этого наступал круче и ярче, единственно, что боялся повредить себе что-либо.

Ещё через неделю не выдержал, и скачал себе на компьютер порно с пометкой «страпон». На экране бабищи с фальшивыми улыбками имели в задницы мужчин наркоманской наружности. Те подкручивали разработанными задами, коричневыми от прилившей крови, так же фальшиво стонали, а иногда потрахивали своих страпонесс. Эх, знали б они все, как это бывает на самом деле! Сначала хорошенько помучают, потом подоят член, как вымя коровы, и выебут с особым цинизмом...

Порно такого рода Алексею не понравилось, но дало какое-то представление того, что с ним происходило тогда. Раздвинули булки, смазали жопу и трахнули, как девку. Да, определенные плюсы есть! Так бурно кончить у него не получалось до сих пор, но и минусы... Минусы тоже есть. Болит попа и еще по ногам досталось.

Поиск информации по Интернету привел его на сайты БДСМ-направленности. Поначалу он запоем читал информацию о БДСМ, даже зарегистрировался на сайте БДСМ-знакомств, да там надо было оплатить аккаунт, чтобы иметь возможность писать сообщения другим пользователям, и дальше дело не пошло, зато Алексей как губка впитывал информацию.

Нет, все же это был не чистый БДСМ, ведь в каждой теме на форуме, прикрученным к сайту знакомств, так и сквозил некий принцип «Безопасности, добровольности, разумности», а то, что с ним произошло, никакой разумностью, а уж и добровольностью-то уж точно не пахло...

В конце концов, решил об этом забыть. Просто ещё один экстремальный сексуальный опыт, вон их сколько!

«О-о!» — Звякнул телефон. Смска... Хм?

«Сейчас в подъезде на подоконнике возьми коробку. Пароль 1215. Включи, когда никого рядом не будет» с незнакомого номера.

Понятно, кто это мог быть. Как же вы меня нашли? Хотя... Сколько он в отключке валялся-то? Все документы при желании можно было перешерстить!

Делать нечего, пришлось выйти. С опаской ожидал, что сейчас дадут чем-нибудь тяжелым по голове, едва он высунется за дверь, но обошлось.

На подоконнике лежала красивая упаковка нового смартфона Самсунг, дорогого, Алексей давно о таком мечтал. На коробке черным маркером красиво было выведено «Алеше».

Компенсация, что ли?

За утраченную девственность...

Не без опаски включил, ввел пароль, и побледнел, сжал Самсунг как клещами. Прямо на заставке крутили фильм — Алексей с завязанными глазами лежит на медицинской койке, ноги задраны чуть ли не к груди, а в его попе быстро ходит туда-сюда длинный розовый strapon.